

ТВОРЧЕСТВО СТАНИСЛАВА ЛЕМА – ФИЛОСОФИЯ, ФАНТАСТИКА ИЛИ ГЕНИАЛЬНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Кудрявцев И. А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
декан факультета электроники и приборостроения

В статье рассматриваются элементы творчества С. Лема с проецированием их на реальное состояние технического прогресса и социально-политической ситуации на сегодняшний день с попыткой аппроксимации на ближайшее будущее. Фантастические произведения таких авторов, как С. Лем, А. Азимов, И.А. Ефремов, являются бесценными жемчужинами в литературе, пользуются и будут пользоваться значительным интересом разных читателей, каждый из которых находит что-то свое, наиболее полно соответствующее его внутреннему настроению и мироощущению. Именно сочетание философского и научного подхода, фантазии, великолепного литературного мастерства составляют этот неповторимый мир Станислава Лема.

Ключевые слова: фантастика, футурология, трансгуманизм, этикосфера, интеллектуалистика.

Творческое наследие С. Лема не укладывается в прокрустово ложе традиционной классификации: его романы интересны с самых разных точек зрения. В

его произведениях разных лет содержатся элементы «социальной фантастики», научно-технической фантастики, футурологии, которые в своем переплетении создают совершенно неповторимое впечатление. Отточенный стиль делает легким понимание читателем сложных философских проблем, заставляет задуматься о том, к чему движется человечество по пути технологического прогресса, не всегда гармонично сочетающегося с тем, что принято называть духовным развитием общества.

Произведения Станислава Лема довольно разнообразны по характеру и сюжетам, и в рамках статьи подробно рассматривается интересный, с точки зрения философского анализа, цикл, посвященный, возможно, любимому персонажу автора – Ийону Тихому, конкретно – «Из воспоминаний Ийона Тихого» [1]. В этом цикле собраны очень разные произведения, написанные в разные годы, чисто формально объединенные только тем фактом, что их якобы записал профессор Тарантога со слов Тихого. Впрочем, и сами рассказы и романы отличаются тем, что сюжетная линия во многих из них, возможно, не имеет центрального значения – важны лишь локальные события и эпизоды. Здесь просматривается чрезвычайно тонкая способность Лема к философским прогнозам, выраженным в литературной форме, с яркими гиперболами и юмором. Одним из аналитических инструментов выступает прием с доведением, в общем-то, практической ситуации до абсурда, с тем, чтобы от-

тенить главные особенности и возможные последствия. Пример – рассказ «Стиральная трагедия» [1], где ситуация начинается безудержным неконтролируемым совершенствованием стиральных машин путем внедрения в них все более высокоуровневого искусственного интеллекта, далее процесс переходит на все более изощренных роботов, а в финале обнаруживается, что все, кого это интересует, сами уже являются роботами. При этом на нескольких страницах, помимо, казалось бы, основной сюжетной линии, автор смеется над концепцией прецедентного права и над консерватизмом судебной системы в условиях технического прогресса. Эта проблема носит стратегический характер, так как при современной схеме через 200-300 лет юристы, вероятно, будут связаны по рукам и ногам решениями, принятыми в другую эпоху, и количество поправок к поправкам будет расти в геометрической прогрессии. В этом же рассказе обсуждается другая проблема, характерная для направления трансгуманизма: является ли человеком с юридической точки зрения некая сущность, распределенная в пространстве, но, по-видимому, обладающая сознанием?

Другой пример – рассказ «Спасем Космос! (Открытое письмо Ийона Тихого)», где обсуждается низкая культура потребительского общества, ведущая в космосе к различным проблемам, аналогичные которым мы наблюдаем на Земле повседневно. В то время, когда писался этот рассказ (1962г.), человечество

делало только первые шаги в космосе, и проблема космического мусора была явной фантастикой, но уже через 40 лет вопрос с мусором стоит во весь рост, и можно делать самые смелые предположения о том, что нас ждет, когда кто-нибудь придумает относительно недорогой способ использовать космическое пространство для рекламы.

Отдельной нитью в разных произведениях проходит дискуссия об этике и ее связи с научно-техническим прогрессом. В романе «Осмотр на месте» рассматривается т.н. «этикосфера», состоящая из микроскопических элементов – «шустров», обладающих коллективным сознанием, запрограммированным таким образом, чтобы препятствовать любым действиям, которые трактуются как насилие. Этикосфера препятствует любым попыткам причинить вред живым существам, включая попытки самоубийства и подобные действия. Фактически, этикосфера представляет собой гигантский мыслящий организм, контролирующий общество и не допускающий развития агрессии, точнее, исключаяющий ее опасные последствия. За многие годы развития этикосфера переросла уровень интеллекта биологической расы, населяющей планету, и теперь ситуация напоминает детский сад, в котором терпеливый воспитатель оберегает неразумных детей от собственной глупости. Что это? Тюрьма, золотая клетка или райские кущи? Вопрос обсуждается «искусственными» философами, подобранными С. Лемом из плеяды выдающихся ис-

торических лиц (К. Поппер, Б. Рассел и др.), которые, естественно, не могут прийти к общему согласию. Тогда в дискуссию включается «заурядный» адвокат Финкельштейн, который высказывает мнение, что, возможно, такая этикосфера лучше ситуации, когда свободные люди уничтожают друг друга изощренными способами, как мы это наблюдаем в современном мире.

В романе «Футурологический конгресс» [2] рассматривается ситуация, когда население Земли уже превышает 80 миллиардов, условия жизни катастрофически деградируют, а общество переходит в состояние перманентной галлюцинации, когда реального состояния вещей никто не видит под воздействием совершенных препаратов, распыляемых через кондиционеры и системы вентиляции, поглощаемых пищей и водой и т.д. Препараты создают ощущение комфортной жизни, достатка, удовольствий и заменяют восприятие реальности. Мы можем, конечно, говорить, что это абсурдная ситуация, однако нельзя не согласиться, что человечество вполне уверенно движется в данном направлении. Народонаселение продолжает увеличиваться, количество и разнообразие наркотических веществ увеличивается, средства массовой информации изобретают все новые способы воздействия на сознание и подсознание людей. Мы наблюдаем ситуации, когда экстремистские организации применяют все более изощренные методы воздействия на психику людей с целью подмены воспри-

ятия реальности на скорректированную картину мира в своих интересах. Обилие информации, обрушивающейся на человеческое сознание из разных источников, всевозможные виртуальные и дополненные реальности все более размывают границу между реальным миром и ощущениями человека. С.Б. Перелегин в [3] считает, что «И очень скоро европейская либо же американская цивилизация смогут построить «вселенную высокой виртуальности», пребывая внутри которой, нельзя будет никаким экспериментом определить – находишься ли ты в реальном мире или же в виртуальности. «Вселенная высокой виртуальности» может быть построена под конкретного человека и обеспечивать для него не просто «земной рай», но даже и его личный рай. Такой мир может быть построен на Земле лет через двадцать-двадцать пять. Или даже раньше».

Вышеописанные примеры показывают использование С. Лемом художественных возможностей научной фантастики как инструментов для анализа возможностей развития человечества с позиций философа и ученого. Здесь трудно провести границу между фантастикой, философией и реальностью.

Роман другого типа – «Сумма технологии» [4] – представляет интерес больше не как художественное произведение, а как научная (или научно-популярная) статья. Это уже не попытка предвидения, а попытка анализа и оценки сложившихся условий. На современном этапе его ценность еще более возрастает, так

как мы имеем возможность сравнить текущую ситуацию с тем, что обсуждается в романе. Например, в главе «Интеллекtronика» рассматривается вопрос о количестве научных журналов и росте этого количества. На момент публикации романа С. Лем оценивал количество научных журналов в 100000 и при сохранении темпов роста количества этих журналов к 2000 году следовало ожидать наличия около миллиона журналов. Не вдаваясь в технологию количественных оценок, можно отметить, что, согласно [5], в настоящий момент количество активных научных журналов оценивается в 25000-40000, хотя ISSN выдало около 1.9 млн. номеров [6].

Вообще, Станислава Лема очень интересует то, что мы сейчас называем информатикой. В своем сборнике «Мегабитовая бомба» [7], который представляет собой сборник статей, писатель анализирует Интернет как явление, изменившее мир с точки зрения подачи информации. Вот, например, цитата из статьи «Риск Интернета», написанной в 1996 г.: «...Явление Интернета напоминает известный нам из Библии потоп, или избыток воды, в котором можно со всем нажитым утонуть, если не сможем во имя спасения, как Ной, построить для себя Ковчег. Но как должен выглядеть «Ноев Ковчег Интернета» — легко сказать, но сложно такую идею реализовать. Для этого нужны нам не бездумные сети, не тысячекратное количество телефонов, факсов, интерактивные медиа, но встроенный в сети эквивалент интеллекта, оцени-

вающий информацию, который все, что является информационным мусором, поглощал бы и, как фильтр, разрешал бы прохождение только сообщений и визуальных изображений, не пропагандирующих зло и глупость, не вредящих всему, что могло бы стать полезным человеку. Но о таких «вставках» в Интернет сейчас можем только мечтать».

При этом отмечается процесс «массификации» высшего образования, хотя в значительной степени за счет «гуманитарных» и экономических направлений, тогда как престиж научно-технических специальностей заметно снижается, быть может, за исключением тех из них, что связаны с информационными технологиями.

Политика университетов, появление системы рейтингов изменили подход к системе научных публикаций. Так как теперь рейтинг ученого напрямую зависит от количества публикаций в высокорейтинговой печати и количества цитирований, возник коммерческий спрос на такие публикации, на котором многие издательства строят свой бизнес. Возникли сопутствующие технологии, позволяющие увеличить число цитирований и ссылок, что в целом отрицательно отражается на качестве научных публикаций. Характерным примером является технология «salami slicing», которая приводит к появлению нескольких публикаций вместо одной, имеются также и другие подобные методы. Результатом всех этих процессов является многократное возрастание создаваемого та-

кими статьями «информационного шума», в котором тонут действительно ценные публикации, описывающие реальные научные достижения. Мало кто из ученых имеет достаточно времени для анализа того потока информации, который обрушивается на него. В связи с этим появляется ограничение пропускной способности индивидуального информационного канала, снижающее эффективность работы.

Ориентация на оценку успешности научной деятельности в виде числа цитирований и публикаций толкает ученых на раскручивание этого маховика, а финансирование научных исследований с помощью системы грантов приводит к тому, что значительную часть времени ученые вынуждены тратить на написание объемных убедительных заявок на эти гранты. Многие из описанных подходов не были распространены в то время, когда писалась «Сумма технологии», однако могут расцениваться как прямые следствия тех процессов в науке, которые там анализируются. Очень важен вопрос о том, кто и как решает, какие направления в науке должны развиваться (и их нужно финансировать), а какие – нет. Если в стратегии этих решений преобладают экономические и инновационные соображения, мы движемся к ослаблению фундаментальных исследований и вытеснению ученых в прикладные области. В случае если решения принимаются исходя исключительно из наличия имеющегося научного задела и кадрового обеспечения, в этой сфере ослабляется конкуренция и открывается дорога

к процессам застоя. Сложно говорить о каком-то централизованном контроле, если исследования могут приносить значительные прибыли в сжатые сроки. Корпорации, в полном соответствии с законами капитализма, будут стремиться обходить моральные запреты и ограничения, что мы наблюдаем в области создания генно-модифицированных продуктов, медицинских препаратов, не говоря уже о криминальном бизнесе по созданию новых наркотических и стимулирующих средств. Последние скандалы вокруг антидопинговых агентств являются красноречивым подтверждением этому.

Отдельно можно обсуждать вопрос о предвидении. Сам Станислав Лем говорит об этом в [7] так: «Я давно уже заметил, что степень точности выдумок в беллетристике может быть существенно независимой от точности предвидения вообще. Иначе говоря, удачные предсказания могут прятаться в неудачных с литературной точки зрения произведениях». Здесь интересна позиция автора в отношении отказа в издании в Японии своего романа «Магелланово облако» [8], о которой он говорит так (из интервью «Общей газете», номер от 20.01.2000 г.): «Япония не знала коммунистического режима, и, если мой роман обратит в коммунизм хотя бы одного-единственного японца, мне суждено гореть в аду». Автор считает свой роман «красной утопией», однако в нем содержатся довольно интересные частные прогнозы, ставшие реальностью уже в наше время. Еще одна цитата

из [7]: «Я прекрасно понимаю, что моя меткость прогнозирования может и даже должна особенно нервировать или раздражать критиков из числа гуманитариев, коим обычно не хватает компетенции в конкретной области, доступного библиографического описания которой, когда публикуются мои вещи, вообще не существует в мире».

В этом смысле относительно предвидения можно много говорить на примере и других авторов. Например, известный советский фантаст И.А. Ефремов в своих романах описывает далекое будущее и технологии, о которых мы и сейчас можем только мечтать, но при этом в обыденной жизни герои пользуются технологиями, которые уже сейчас считаются вчерашним днем. Не стоит серьезно обсуждать прогнозы XIX века относительно количества навоза, которым будут завалены города будущего в XX веке. Существуют и обратные ситуации, когда не осуществляются кажущиеся такими близкими научные достижения, например, термоядерный синтез в энергетике. Главной проблемой такого предвидения является то, что авторы пытаются смотреть на будущее с позиций сегодняшнего дня.

Литература

1. Лем С. Из воспоминаний Ийона Тихого: Сборник / Сост. С.Белозеров. М.: Кн. Палата, 1990. – 528с.
2. Футурологический конгресс: Повесть / С. Лем; пер. К. Душенко. СПб.: Амфора, 2000. – 270 с.
3. Переслегин С.Б. Будущее как проект: КРИЗИС ФУТУРОЛОГИИ. //Огонек, №12, 2000.
4. Лем С. Сумма технологии, / пер. с польск. Ф. В. Широкова; М.: АСТ; 2002. – 668 с.
5. Science Intelligence and InfoPros [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceintelligence.wordpress.com/2012/01/23/how-many-science-journals/>
6. INTERNATIONAL IDENTIFIER FOR SERIALS AND OTHER CONTINUING RESOURCES, IN THE ELECTRONIC AND PRINT WORLD [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issn.org/understanding-the-issn/the-issn-international-register/>
7. Лем С. Молох: [сборник: пер. с пол.] / Станислав Лем. М.: АСТ Москва: Хранитель; Тверь: АСТ, печ. 2006. – 782 с.
8. Лем, Станислав Магелланово облако: научно-фантастический роман: пер. с пол. М.: Детгиз, 1963. – 381 с.